

УДК 351

Р. Пелиццо,
*PhD, ассоциативный профессор,
и. о. вице-декана по академическим вопросам,
Высшая школа государственной политики,
Назарбаев Университет;*
О. Барыш,
*PhD, ассистент-профессор,
Высшая школа государственной политики,
Назарбаев Университет;*
С. Джаненова,
*PhD, ассистент-профессор,
Высшая школа государственной политики,
Назарбаев Университет*

ОБЪЕКТИВНОЕ ИЛИ ОСНОВАННОЕ НА ВОСПРИЯТИИ? КАЗАХСТАНСКИЕ ДЕБАТЫ О САМОМ ИДЕАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация

Целью данной работы является обсуждение новых методов измерения коррупции, которые были разработаны несколькими организациями в Казахстане. При этом внимание разработчиков было уделено эмпирическому анализу, результаты которого вызывают некоторые сомнения относительно достоверности и надежности существующих методик оценки уровня коррупции в Казахстане. Изучив некоторые причины ненадлежащей оценки уровня коррупции в стране посредством применения международных методик местные организации решили разработать новые методы в целях получения более точной оценки уровня коррупции по регионам, отраслям и с течением времени.

Ключевые слова: коррупция, измерение, восприятие, Казахстан.

JEL-коды: C82, D73, K42, Z13, Z18.

Аңдатпа

Қазақстандағы бірнеше ұйымдар әзірлеген жемқорлықты өлшеудің жаңа тәсілдерін талқылау осы мақаланың мақсаты болып табылады. Бұл ретте әзірлеушілер эмпирикалық талдауға көңіл бөлген, оның нәтижелері Қазақстанда сыбайлас жемқорлық деңгейін бағалаудың қолда бар әдістемесінің сенімділігі мен дұрыстығына қатысты бірқатар күмән тудырады. Елде жемқорлық деңгейін тиісінше бағалай алмаудың кейбір себептерін зерттей келе, жергілікті органдар өңірлер, салалар және уақыт ағымы бойынша жемқорлық деңгейін нақты бағалау мақсатында жаңа әдістер әзірлеу жөнінде шешім қабылдады.

Тірек сөздер: жемқорлық, өлшеу, қабылдау, Қазақстан.

JEL: C82, D73, K42, Z13, Z18.

Abstract

The purpose of this paper is to discuss several institutions in Kazakhstan decided to develop new measures of corruption. In doing so attention will be paid to the fact that empirical analyses had raised some doubts as to whether and to what extent existing measures of corruption provided valid and reliable estimates of corruption levels in Kazakhstan. After exploring some explanations as to why international measures failed to provide a proper assessment of corruption in the country, the paper argues that local institutions decided to develop new measures with the hope that could generate better estimates of corruption level across region, across sector and over time.

Keywords: corruption, measurement, perception, Kazakhstan.

JEL codes: C82, D73, K42, Z13, Z18.

Казахстан, рассматриваемый как страна с высоким уровнем коррупции, принял несколько законодательных и иных мер с целью обуздания коррупции. Для того чтобы оценить эффективность антикоррупционной политики, несколько учреждений в Казахстане, включая Институт общественной политики партии «Нұр Отан» и бывшую Академию финансовой полиции Республики Казахстан (РК), пытались разработать и применить различные методики для оценки уровня коррупции в различных секторах и с течением времени. Разработчики считают, что, применяя эти новые методы измерения коррупции, они смогут достичь трех

основных целей: 1) смогут оценить, насколько и в какой степени антикоррупционная политика привела к ожидаемым результатам и способствовала снижению уровня коррупции в стране; 2) смогут развить лучшее понимание областей/секторов, в которых антикоррупционная политика была более эффективна в снижении коррупции; и 3) смогут идентифицировать области/сектора, где труднее искоренить или хотя бы уменьшить уровень коррупции и где требуется больше усилий в борьбе с коррупцией.

Поиск нового индекса коррупции породил оживленные дебаты среди казахстанских высших должностных лиц, методистов, социологов и юристов. Основной вопрос дебатов: будет ли лучше создать новый субъективный индекс коррупции, основанный на восприятии, как тот, который разрабатывается в Институте общественной политики партии «Нұр Отан», или лучше принять объективный индекс коррупции, основанный на фактах. В ходе этой дискуссии бывшая Академия финансовой полиции приняла решение в пользу проектирования, разработки, принятия и использования объективного индекса, основанного на фактах, по причинам, которые будут более подробно представлены позже, а Институт общественной политики партии «Нұр Отан» решил вместо этого разработать новый субъективный показатель коррупции¹.

В настоящей статье мы хотим представить индексы, разработанные бывшей Академией финансовой полиции, а также Институтом общественной политики партии «Нұр Отан» по трем причинам. Во-первых, потому, что они представляют собой интересный методический вклад в существующую полемику об измерении коррупции. Во-вторых, потому, что они свидетельствуют об интеллектуальной дискуссии, которая сейчас зарождается по вопросам коррупции и качественного государственного управления в Казахстане. И в-третьих, потому, что они могут быть использованы в будущем для оценки достоверности других измерений и могут позволить аналитикам отличать изменения в уровне восприятия коррупции, вызванные объективными факторами, от тех, которые объясняются другими факторами.

Данная работа состоит из пяти разделов. В первом разделе мы предлагаем краткий обзор проблематики коррупции и методов ее оценки. В частности, несмотря на определенные усилия по разработке измерений, опирающихся на факты, или объективных измерений коррупции, наиболее известные измерения коррупции являются субъективными или основанными на восприятии. В ходе нашей дискуссии мы пытаемся раскрыть основные преимущества и недостатки каждой из этих методологий.

Во втором разделе приведены данные различных международных рейтингов. Эти данные свидетельствуют о том, что в целом в Казахстане, независимо от способа измерения уровня коррупции, наблюдается высокий уровень коррупции. Основываясь на данном выводе, мы выполнили определенный корреляционный анализ, чтобы удостовериться в обоснованности и достоверности оцениваемого уровня коррупции в Казахстане. Мы считаем, что уровни коррупции, рассчитанные по индексу восприятия коррупции (ИВК), индексу качества государственного управления в мире (WGI) и глобальному индексу конкурентоспособности (ГИК), слабо и незначительно взаимосвязаны и довольно нестабильны с течением времени.

В третьем разделе мы даем объяснения того, почему международные методы измерения коррупции представляются неспособными оценить и отследить изменения в уровне коррупции в Казахстане. Мы предполагаем, что данная аномалия может быть объяснена тремя различными причинами, а именно:

- Казахстан так сильно отличается от любого другого места, и методики, которые там работают, не применимы в казахстанских условиях;
- применяются неподходящие методики для оценки уровня коррупции;
- информация, используемая для оценки уровня коррупции в Казахстане, является недостоверной.

¹ Информация об измерениях коррупции, разработанных казахстанскими заинтересованными сторонами, основывается на широком сотрудничестве авторов с высшим руководством и сотрудниками бывшего Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции РК, бывшей Академии финансовой полиции РК и Института общественной политики партии «Нұр Отан».

После рассмотрения доказательств в пользу и против каждого из этих объяснений мы пришли к выводу, что наиболее убедительным объяснением неточности международных измерений в Казахстане является то, что они опираются на недостоверную информацию. Этот вывод важен, поскольку он обосновывает усилия различных институциональных организаций в сборе дополнительной информации для получения более точной оценки уровня коррупции.

В четвертом разделе мы представим три методологии, разработанные институциональными игроками в Казахстане для измерения коррупции, обсудим достоинства и возможные недостатки каждой из них, а в заключительном разделе сделаем некоторые предварительные выводы.

В последние два десятилетия тема коррупции имела возрастающую популярность в общественно-политических исследованиях и других смежных областях научного анализа. Хотя до сих пор не достигнуто общего консенсуса по вопросу определения коррупции, научные исследования направлены на изучение причин и последствий коррупции, как на теоретических, так и на эмпирических основаниях [1–2]. Исследования по вопросу коррупции на ранних стадиях имели в значительной степени описательный и теоретический характер, ввиду специфики темы и в связи с трудностями в установлении объективного измерения коррупции и ее количественной оценки. Эмпирические исследования развивались чрезвычайно интенсивно, особенно после получения доступа к широкому кругу наборов данных и детального изучения как причин, так и последствий коррупции. Различные теоретические перспективы были использованы для изучения причин и последствий коррупции. В Казахстане исследователи сосредоточились исключительно на конкретном аспекте коррупции, на рентоориентированном поведении [3], и определили широкий спектр факторов, которые могут отвечать за этот аспект. Перечень таких факторов включает отсутствие в Казахстане демократической культуры [3–4], слабую судебную систему [5–6], ограниченную власть гражданского общества [7], «ресурсное проклятие» [8], «политическую инерцию» [9], контекстную коррупцию [10–11], психологические эффекты быстрых идейно-экономических преобразований и высокий уровень терпимости в отношении коррупции со стороны местного населения [12], а также ограниченный доступ к информации о государственных услугах [13].

Необходимость выявления причин, последствий, а также возможных издержек развития коррупции привела к глубоким методологическим дебатам о том, как наилучшим образом оценивать коррупцию. Одна группа исследователей разработала объективные методы измерения, взяв за основу фактическую деятельность, связанную с коррупцией [14–19]. Другая группа разработала субъективные методы измерения коррупции, основанные на восприятии (например, IBK Transparency International), внося тем самым значительный вклад в эмпирические исследования коррупции.

Ни объективные, ни субъективные методы измерения не являются совершенными. Объективные методы измерения представляются идеальными, но их трудно получить, и, прежде всего, проблематично проводить сравнение между странами, поскольку коррупция имеет разные определения и значения в разных странах, правовых традициях и культурах. Субъективные методы измерения, основанные на опросе общественного мнения, имеют некоторые внутренние проблемы, поскольку они опираются на восприятие, а не на объективные факты, и зачастую рассчитываются опираясь на другие исследования. Кроме того, они часто не отражают специфику конкретной страны, антикоррупционных стратегий и реализацию этих стратегий [20]. Измерения, основанные на восприятии, едва ли сопоставимы во времени даже в рамках одной и той же страны [21]. Следовательно, необходимы дополнительные исследования, чтобы определить условия и более соответствующие методы измерения коррупции в отдельно взятых странах [22]. И, наконец, субъективные методы измерения подвержены дополнительной критической слабости: они имеют или могут иметь систематическую погрешность. Они измеряют коррупцию точнее в тех странах, где больше данных из более широкого круга источников, т. е. развитых странах мира, где измерение является более надежным. В развивающихся или менее развитых странах индексы основаны

на меньшем числе источников и менее надежны. В результате они измеряют коррупцию точнее, когда она менее распространена, но там, где они больше всего нужны – они менее надежны [19, 23]. Несмотря на то, что ученые и практики были осведомлены о недостатках таких измерений, а также о необходимости лучших измерений, оценка коррупции на основе восприятия широко применялась, поскольку, как правило, считается, что плохие данные лучше, чем отсутствие данных.

Следует отметить, что предпринимались определенные меры, направленные на решение и минимизацию вышеуказанных методологических проблем. Например, новая субъективная оценка, то есть оценка восприятия коррупции, построена на ответах респондентов на вопросы, касающиеся личного опыта (например, Международное исследование жертв преступности), вместо вопросов, основанных на мнении об уровне коррупции в соответствующих странах. Интересно, что результаты на основе исследования непосредственного опыта не соотносятся с результатами исследований, основанных на мнении об уровне коррупции. Следовательно, восприятие коррупции носит предвзятый характер в связи с характеристиками респондентов и стран [24]. В результате оценка уровня коррупции в той или иной стране не всегда точна, эффективна, достоверна и надежна. Это проблема, которая была зарегистрирована в ряде стран и которая подрывает способность высших политических руководителей оценить эффективность антикоррупционных мер, которые разрабатываются и внедряются ими.

Измерения уровня коррупции в Казахстане

В этом отношении опыт Казахстана весьма интересен. Казахстан является молодой страной, которая испытывала высокие темпы экономического роста в течение почти двух десятилетий. Согласно ряду стратегических документов у страны довольно амбициозные цели, связанные с экономическим ростом и развитием.

Учитывая важность снижения уровня коррупции, высшим политическим руководителям Казахстана нужны точные аналитические инструменты для отслеживания уровня коррупции во всех регионах, во всех секторах и с течением времени. Тем не менее, как мы продемонстрируем далее в данном разделе, некоторые из самых известных международных методик измерения коррупции не только не в состоянии обеспечить какой-либо показатель уровня коррупции в разных регионах и секторах, но зачастую не в состоянии обеспечить надлежащую общенациональную оценку коррупции для использования в диахронном анализе.

Наиболее известными международными инструментами измерения коррупции являются индекс восприятия коррупции (ИБК), формируемый Transparency International, контроль над коррупцией (Control of Corruption), рассчитываемый на основе показателей эффективности госуправления в мире (World Governance Indicators), и следующие расчеты глобального индекса конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) – оценка нецелевого использования государственных средств, нерегулярных платежей и случаев фаворитизма в решениях госслужащих.

ИБК рассчитывается путем суммирования данных, собранных из двенадцати источников данных, с момента его создания до 2011 года выражался по 10-балльной шкале, а начиная с 2012 года – по 100-балльной шкале. Низкие значения этого показателя указывают на высокий уровень или полную коррупцию, в то время как высокие значения указывают на низкий уровень или отсутствие коррупции.

Вторым инструментом измерения коррупции, который широко используется во всем мире, является «контроль над коррупцией». Эта переменная представляет собой одно из шести измерений показателей эффективности государственного управления в мире (WGI). Рассчитывается с 1996 года (за исключением 1997, 1999 и 2001 гг.) и колеблется от минимума -2,5 до максимума +2,5. Положительные оценки указывают на значительную способность к борьбе с коррупцией и соответствующий низкий уровень коррупции, а отрицательные оценки показывают, что способность контролировать коррупцию достаточно мала либо отсутствует.

Третий, четвертый и пятый методы измерения коррупции, использованные в ходе настоящего анализа, представлены соответственно нецелевым использованием государственных средств, нерегулярными платежами и взятками, а также фаворитизмом в решениях госслужащих. Две из этих переменных были использованы при расчете глобального индекса конкурентоспособности с 2006–2007 годов, и с того времени были включены в исторический набор данных ГИК, в то время как переменная относительно нерегулярных платежей и взяток стала вычисляться и была включена в исторический набор данных ГИК с 2011 года. Каждая из этих трех переменных, связанных с коррупцией, выражается по семибалльной шкале, где самый высокий балл означает «лучший» и самый низкий балл означает «худший».

Таблица 1. Индекс коррупции для Казахстана

	Значение
ИБК	26
Контроль над коррупцией	-.90
Нецелевое использование государственных средств	3.64
Фаворитизм	3.29
Нерегулярные платежи и взятки	4.02

Данные, приведенные в таблице 1, в буквальном смысле представляют довольно целостную картину уровня коррупции в Республике Казахстан. Независимо от того, как измеряется коррупция, Республика Казахстан характеризуется высоким уровнем коррупции. Казахстан в 2013 году набрал лишь 26 из 100 баллов по индексу ИБК, он получил -.90 баллов по контролю над коррупцией WGI, 3.29 балла – по фаворитизму в правительственных решениях по ГИК, 3.64 балла – по нецелевому использованию средств и 4.02 балла – по нерегулярным платежам и взяткам. Если пороговая точка (то, что отделяет коррумпированную юрисдикцию от некоррумпированной) 50 для ИБК, 0 для WGI и 3,5 для фаворитизма, нецелевого использования средств и нерегулярных платежей и взяток, то три показателя размещают Казахстан среди «стран-коррупционеров», в то время как оставшиеся два индикатора с трудом размещают Казахстан среди некоррумпированных стран. Таким образом, учитывая приведенные данные, есть научные основания полагать, что коррупция является распространенной проблемой в Казахстане.

Этот вывод, в свою очередь, может дополнительно подтверждаться тем фактом, что ранжирование, сформированное на основе каждого из этих показателей, указывает на большое число стран, которые менее коррумпированы или считаются менее коррумпированными, чем Казахстан. В частности, 52 страны лучше – то есть имеют показатели ниже, чем Казахстан с точки зрения фаворитизма при принятии решений, 60 – с точки зрения нецелевого использования средств, 79 – с точки зрения нерегулярных платежей и взяток, 125 лучше с точки зрения ИБК и 166 – с точки зрения борьбы с коррупцией.

Таблица 2. Казахстан в мировом рейтинге коррупции

	Позиция	Из числа
Фаворитизм	53	144
Нецелевое использование государственных средств	61	144
Нерегулярные платежи и взятки	80	144
ИБК	126	175
Контроль над коррупцией	167	209

Хотя эти измерения, на первый взгляд, представляют целостную картину – уровень коррупции в Казахстане выше, чем во многих других странах – количественный анализ этих переменных демонстрирует, что здесь картина более размыта, нежели представлено

в таблицах 1 и 2. ИВК, контроль над коррупцией, а также три индекса, разработанные ГИК, вызывают некоторые вопросы с точки зрения достоверности, надежности и предсказательной силы.

Достоверность каждого из этих индексов может быть проверена с помощью корреляционного анализа. В частности, по каждому из этих измерений проводится проверка, дает ли корреляция с другим измерением коррупции положительный, сильный и статистически значимый коэффициент, и в случае отрицательного результата достоверность данного измерения не подтверждается.

Результаты корреляционного анализа, представленные в таблице 3, вызывают ряд сомнений относительно обоснованности этих измерений коррупции. Только 2 из 15 коэффициентов корреляции являются сильными, положительными и статистически значимыми. Три коэффициента чрезвычайно слабы, пять являются отрицательными, и все они не достигают статистической значимости.

Таблица 3. Корреляция (статистическая значимость)

	ИВК	Контроль над коррупцией	Нецелевое использование государственных средств	Фаворитизм	Нерегулярные платежи и взятки
ИВК	1	.056 (.857)	-.710 (.074)	-.267 (.562)	-.902 (.285)
Контроль над коррупцией		1	.302 (.511)	-.185 (.692)	.254 (.836)
Нецелевое использование государственных средств			1	.823** (.006)	.542 (.345)
Фаворитизм				1	.396 (.509)
Нерегулярные платежи и взятки					1

Проблемы достоверности связаны с проблемами надежности, что мы и продемонстрируем далее. Анализ данных, проведенный по каждому из шести измерений коррупции, показывает, что они очень неустойчивы и изменчивы. В период с 2000 по 2013 г. показатели ИВК изменялись в среднем на 11,6 процента в год, причем периоды значительных улучшений в 2000, 2005 и 2009 годах чередовались с серьезными неудачами (2002, 2007 гг.). В период с 2002 по 2013 год показатели антикоррупционного контроля WGI изменялись в среднем на 6,1 процента, испытав как значительные улучшения в 2004 и 2010 годах, так и серьезные ухудшения способности контролировать коррупцию в 2003, 2005 и 2012 годах. Примечательно, что в 2005 году, когда, согласно данным, ИВК повысился на 18,2 процента, показатели антикоррупционного контроля снизились почти на 9,1 процента.

Для того чтобы обеспечить более убедительные доказательства надежности/ненадежности каждого из этих шести показателей, достаточно сопоставить оценки, сгенерированные за определенный год по определенному индексу с оценками, сгенерированными по тому же индексу за другой год. Если корреляционный анализ дает положительный, сильный и статистически значимый коэффициент, он показывает, что данные являются надежными, либо наоборот. Результаты корреляционного анализа, представленного в таблице 4, поддерживают утверждение о том, что пять измерений коррупции, используемые для составления глобального набора данных, не являются надежными. Корреляции между показателями ИВК в данном году с показателями ИВК в каждом из предыдущих лет не дают статистически значимых коэффициентов,

и в трех случаях из шести они приводят к отрицательному коэффициенту. Следовательно, результаты корреляционного анализа вызывают серьезные сомнения относительно того, являются ли показатели ИБК надежными для Казахстана. Соотнося показатели контроля над коррупцией WGI за один год с показателями контроля над коррупцией за предыдущие годы, мы видим, что все коэффициенты корреляции являются положительными, но незначительными со статистической точки зрения. Эти данные в очередной раз подтверждают серьезные сомнения в достоверности этих оценок для Казахстана. Проведя корреляцию показателей по нецелевому использованию средств за определенный год с показателями за предыдущие годы, мы находим, что четыре из шести коэффициентов корреляции не имеют статистической значимости, один чрезвычайно слаб, один отрицательный. Другими словами, данный статистический анализ не представляет доказательств в пользу достоверности этих данных. Корреляция показателей фаворитизма в принятии решений за определенный год с показателями за предыдущие годы не дает статистически значимого коэффициента и в трех случаях коэффициент является отрицательным. И последнее, поскольку сбор данных по взяточничеству начался на несколько лет позже, чем для нецелевого использования средств и фаворитизма, показатели за один год можно соотнести только с показателями за один или два предыдущих года. Из трех коэффициентов корреляции два являются положительными и статистически незначительными, а третий является значительным, но отрицательным. Значит, даже оценки по взяточничеству имеют серьезные проблемы с точки зрения надежности.

Результаты корреляционного анализа, представленные в таблицах 3 и 4, приводят к простому выводу: индекс восприятия коррупции, контроль над коррупцией, а также три индекса, разработанные ГИК, представляются несколько проблематичными как с точки зрения достоверности, так и с точки зрения надежности. Следовательно, несмотря на то, что эти данные могут быть использованы для получения общей картины уровня коррупции в Казахстане в довольно широком смысле – коррупция очень высокая – они не могут быть использованы для точной оценки уровня коррупции и ее динамики с течением времени.

Три пояснения

Почему международные методики измерения коррупции не в состоянии обеспечить точную оценку уровня коррупции в Казахстане? Есть три возможных варианта ответа на этот вопрос. Первый ответ: Казахстан представляет собой несколько исключительный случай, когда методология, которая успешно используется для оценки уровня коррупции в других местах, не работает. Второй ответ заключается в том, что международные методы измерения коррупции имеют некоторые врожденные методологические недостатки и искажают уровень коррупции в Казахстане, как и в любых других случаях. Третий ответ: методики, используемые для оценки уровня коррупции, являются правильными, но информация/данные, которые используются для формирования показателей, не точны.

Таким образом, мы имеем три основных объяснения того, почему международные методики измерения коррупции не дают абсолютно достоверной и надежной оценки уровня коррупции в Казахстане. Далее в этой статье мы будем критически исследовать доказательства в пользу и против каждого из этих объяснений.

Казахстан: исключительный случай?

Есть несколько причин, по которым можно считать Казахстан исключительным случаем. Колониальное наследие Казахстана, Советская власть, размер и экономический успех – делают его довольно своеобразным случаем. Казахстан развивается как наиболее динамичный экономический и политический игрок в Центральной Азии [25]. Это девятая по величине страна в мире, но с одной из самых низких плотностей населения в мире. Казахстан находится на перекрестке между Востоком и Западом, связывая при этом крупные и быстро растущие рынки Китайской Народной Республики и Южной Азии с Российской Федерацией и Западной Европой посредством автомобильных

и железнодорожных путей и портов на внутреннем море – Каспийском море. Кроме того, страна обладает богатыми природными ресурсами (страна занимает 12-е место в мире по запасам нефти и 19-е по запасам природного газа), которые привлекают значительный поток прямых иностранных инвестиций. Казахстан испытывал быстрый экономический рост на протяжении большей части своей постсоветской истории. И, наконец, Казахстан председательствовал в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2010 году и совсем недавно стал членом Всемирной торговой организации (ВТО). За последнее десятилетие страна сделала важные политические шаги, продвинулась в направлении разработки законодательно определенной налоговой системы, укрепила государственное управление и деловой климат, а также выделила ресурсы для улучшения социальных услуг и жизненно важной инфраструктуры для поддержания экономического роста [26].

Было отмечено значительное улучшение в показателях социального развития Казахстана в период с 2000 по 2013 год, в том числе индекса гендерного неравенства, который улучшился на 30 % в течение чуть более десяти лет, и индекса развития человеческого потенциала, по которому Казахстан занял 70-е место из 187 стран в 2013 году (среди некоторых развитых стран), улучшение по сравнению с 80-м местом в 2005 году [27]. Эти достижения и успехи были достигнуты, несмотря на высокий уровень коррупции, которой, как показывают международные показатели, подвержена страна.

На самом деле, аналитики предполагают, что, несмотря на поразительные недавние преобразования, Казахстан сталкивается с рядом проблем, которые подрывают устойчивость и репутацию страны. Эти проблемы включают растущее региональное неравенство в распределении богатства страны и высокий уровень бедности, который особенно выражен в сельской местности, ограниченный человеческий капитал, слабость верховенства закона и демократических процессов, ограниченное участие граждан в политических процессах и чрезмерную коррупцию [28]. Таким образом, осуществление реформ, направленных на повышение эффективности государственных институтов, укрепление качества демократических институтов и верховенства закона, а также снижение уровня коррупции имеют решающее значение для страны [9, 11, 29–30].

Учитывая этот широкий круг проблем, Казахстан прилагает усилия по модернизации государственного сектора и более широкому использованию информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для предоставления услуг по принципу «одного окна», о чем свидетельствует запуск центров обслуживания населения (ЦОН) и электронного правительства с 2004 года [31–32]. За последнее десятилетие доступ к информации о государственных услугах был значительно улучшен благодаря ЦОНам, электронному правительству и мобильным технологиям [33]. Согласно данным опроса электронного правительства ООН 2014 года Казахстан улучшил свою позицию в рейтинге с 81-й позиции в 2008 году до 28-й позиции из 193 в 2014 году. С точки зрения индекса электронного участия Казахстан в настоящее время занимает 2-е место в мире, вместе с Сингапуром. Были созданы условия, чтобы граждане и представители бизнеса могли сообщать о коррупционных правонарушениях через колл-центры и блоги правительственных органов. Принятие Закона «О государственных услугах» в 2013 году привело к сокращению количества разрешений и лицензий на различные виды предпринимательской деятельности и улучшению доступа к государственным услугам.

Что еще более важно, высшие политические руководители страны неоднократно отмечали, что борьба с коррупцией является приоритетом. Глава государства Нурсултан Назарбаев при утверждении приказа о принятии Стратегии по борьбе с коррупцией Республики Казахстан в конце 2014 года четко дал понять, что «государство должно создавать условия, при которых будет невозможно использовать официальные полномочия для извлечения личной выгоды» [34]. В Стратегии «Казахстан-2050» коррупция определяется как прямая угроза национальной безопасности, а также отмечается призыв к государству и обществу вместе бороться с этим злом.

Таблица 4. Корреляция

ИВК	ИВК	ИВК@T-1	ИВК@T-2	ИВК@T-3
ИВК	1	.23 (.437)	-.27 (.376)	-.13 (.685)
ИВК@T-1		1	.22 (.465)	-.29 (.356)
ИВК@T-2			1	.18 (.571)
ИВК@T-3				1
Антикоррупционный контроль	Антикоррупционный контроль	Антикоррупционный контроль@T-1	Антикоррупционный контроль@T-2	Антикоррупционный контроль@T-3
1	1	.41 (.205)	.23 (.481)	.24 (.501)
Антикоррупционный контроль@T-1		1	.37 (.297)	.24 (.478)
Антикоррупционный контроль@T-2			1	.41 (.269)
Антикоррупционный контроль@T-3				1
Нецелевое использование	Нецелевое использование	Нецелевое использование@T-1	Нецелевое использование@T-2	Нецелевое использование@T-3
1	1	.70 (.053)	.01 (.980)	-.76 (.082)
Нецелевое использование@T-1		1	.77 (.043)	.18 (.726)
Нецелевое использование@T-2			1	.81 (.049)
Нецелевое использование@T-3				1

	Фаворитизм	Фаворитизм@Т-1	Фаворитизм@Т-2	Фаворитизм@Т-3
Фаворитизм	1	.52 (.188)	-.33 (.467)	-.79 (.060)
Фаворитизм@Т-1		1	.55 (.205)	-.17 (.743)
Фаворитизм@Т-2			1	.64 (.169)
Фаворитизм@Т-3				1
	Взятки	Взятки@Т-1	Взятки@Т-2	
Взятки	1	.30 (.704)	-1.0 (.030)	
Взятки@Т-1		1	.48 (.679)	
Взятки@Т-2			1	

Казахстанские органы власти признают проблему коррупции и предпринимают важные шаги по разработке мер по снижению ее уровня в государственном секторе. Казахстан является одной из первых стран СНГ, принявшей закон о борьбе с коррупцией в 1998 году и закон о государственной службе в 1999 году. Четкая задача по устранению коррупции до недавнего времени была возложена на Министерство по делам государственной службы и противодействию коррупции, основанное на базе бывшего Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции в 2015 году. В состав данного Министерства вошло Национальное бюро по противодействию коррупции, имеющее функции предупреждения, выявления, пресечения и расследования коррупционных правонарушений [35].

С учетом изменения ценностей и взглядов в обществе в декабре 2015 года был введен новый Этический кодекс, заменивший прежний Кодекс чести государственных служащих Республики Казахстан [36]. Новый Этический кодекс расширяет стандарты поведения с учетом ситуационных условий деятельности государственных служащих, подробно рассматривает поведение государственных служащих в случае конфликта интересов.

С января 2016 года в государственных органах была введена новая должность этического комиссара для осуществления контроля за соблюдением Этического кодекса государственными чиновниками, а также для поддержки мер противодействия коррупции и обучения [37]. С принятием нового закона о государственной службе в ноябре 2015 года были введены открытый конкурсный прием на работу, принцип развития карьеры на основе компетентности и система оплаты по результатам труда [38]. Закон о государственной службе направлен на снижение предпосылок для протекционизма и покровительства на государственной службе.

Новый закон о противодействии коррупции вводит новое видение коррупционных правонарушений, определенных уполномоченным органом в области противодействия коррупции [39]. Документ раскрывает понятия «коррупция», «антикоррупционная политика», «риск коррупции», а также вводит новые меры по борьбе с коррупцией: антикоррупционные ограничения, антикоррупционный мониторинг. Антикоррупционный мониторинг будет осуществляться всеми участниками противодействия коррупции, а именно уполномоченным органом по противодействию коррупции и его территориальными подразделениями и органами государственной власти. Результаты антикоррупционного мониторинга являются основой для анализа коррупционных рисков. Предметом анализа является выявление коррупционных рисков, а также возможность изучения причин и условий, способствующих совершению коррупционных преступлений и правонарушений. Закон также усилил меры по противодействию коррупции, используя в качестве средства финансового контроля декларирование доходов физических лиц, декларирование активов и обязательств, а также доходов от собственности.

Следуя указанию Президента страны, были разработаны две параллельные программы по борьбе с коррупцией: Стратегия противодействия коррупции на 2015–2025 годы, разработанная Агентством по делам государственной службы и противодействию коррупции в сотрудничестве с представителями ключевых правительственных заинтересованных сторон и международных экспертов [40], и Программа противодействия коррупции партии «Нұр Отан» на 2015–2025 годы, которая была разработана на основе консультаций с международными экспертами и общественностью [41].

Основные направления, изложенные в Национальной стратегии противодействия коррупции на 2015–2025 годы, включают: 1) борьбу с коррупцией на государственной службе; 2) введение института общественного мониторинга; 3) борьбу с коррупцией в квазигосударственном и частном секторах; 4) борьбу с коррупцией в судебных и правоохранительных органах; 5) создание антикоррупционной культуры; и 6) развитие международного сотрудничества по вопросам борьбы с коррупцией. Улучшение позиции страны в международных рейтингах коррупции, в том числе в рейтинге ИБК Transparency

International, указывается в качестве одного из ключевых показателей эффективности этой программы наряду с другими показателями, такими как качество государственных услуг, общественное доверие к правительству и уровень правовой грамотности населения.

Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года предусмотрена серьезная ответственность за коррупционные действия [42]. В новом Уголовно-исполнительном кодексе, который был принят в январе 2015 года, введен пожизненный запрет на возвращение на государственную службу для лиц, совершивших коррупционные преступления. Антикоррупционное законодательство предусматривает нормы о конфискации имущества, полученного преступным путем, и введение персональной ответственности руководителей государственных организаций за коррупционные проявления. Государственные служащие регулярно проходят обучение по вопросам борьбы с коррупцией.

Была утверждена политика защиты осведомителей и введено наказание государственных должностных лиц, которые не сообщили о случаях коррупции. Осведомители могут воспользоваться горячими линиями различных государственных органов, чтобы сообщать об актах коррупции. Однако на практике информирование о нарушении считается табу и нарушением корпоративной лояльности [43].

6 мая 2015 года Президент РК Нурсултан Назарбаев представил План нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ», который включает в себя «обеспечение верховенства закона» и «прозрачности и подотчетности государства» в качестве ключевых приоритетных областей [44]. Несколько шагов направлены на усиление борьбы с коррупцией, такие как внедрение новых стандартов путем разработки Этического кодекса государственной службы, за выполнением которого будет наблюдать специальный уполномоченный; создание специального подразделения в Министерстве для системной профилактики и мер по борьбе с коррупцией; принятие нового закона о государственной службе, который будет применяться к работникам всех государственных органов, в том числе правоохранительных органов; всесторонние обзоры деятельности всех государственных служащих и введение новой системы оплаты по результатам труда.

В свете рассмотренной ранее информации должно быть ясно, что Казахстан представляет весьма сложный случай, очень уникальный, и поэтому можно предполагать, что причина, по которой международные методики измерения не настолько хорошо справляются с отслеживанием уровня коррупции в стране, заключается в том, что Казахстан с его историей, наследием, экономическим успехом и реформами является действительно исключительным случаем.

Вместе с тем, если исключительность Казахстана явилась причиной того, что международные методики измерения коррупции не в состоянии обеспечить достоверную и надежную оценку уровня коррупции в стране, то международные методики измерения должны обеспечивать достоверную и надежную оценку уровня коррупции в других странах.

Неправильный метод или ошибочные данные?

Анализ данных, однако, показывает, что международные методы измерения коррупции могут быть проблематичными и в других случаях, как с точки зрения достоверности, так и надежности. Что касается достоверности, результаты нашего корреляционного анализа показывают, что уровень коррупции, подсчитанный на основе индекса восприятия коррупции, очень слабо и незначительно связан с уровнем коррупции, измеренным на основе показателя контроля над коррупцией, рассчитываемого WGI. Проблему достоверности оценки коррупции, которая наблюдается в Казахстане, как обсуждалось ранее, можно встретить и в других государствах-преемниках (Россия, Узбекистан), а также и в странах с другим наследием, таких как Гамбия и Гана.

Таблица 5. Корреляция (статистическая значимость)

ИВК		Гамбия	Гана	Молдова	Россия	Узбекистан	Индонезия
Контроль над коррупцией	Гамбия	.399 (.224)					
	Гана		.292 (.332)				
	Молдова			.610 (.027)			
	Россия				.466 (.109)		
	Узбекистан					.527 (.064)	
	Индонезия						.700 (.008)

По факту, корреляционный анализ показывает, что, несмотря на надлежащее использование, корреляция между значениями ИВК и контроля над коррупцией не дает статистически значимого коэффициента, за исключением Молдовы и Индонезии, которые являются единичными случаями, в которых эти оценки коррупции являются перекрестно-подтверждающимися.

Что касается достоверности данных, результаты корреляционного анализа, представленные в таблице 5, достаточно ясно свидетельствуют о том, что оценка ИВК в российском случае несколько ненадежна, так как три из шести коэффициентов корреляции не достигают статистической значимости, и они очень ненадежны в Молдове, где все коэффициенты корреляции статистически незначимы. В то время как ненадежность оценок ИВК в Казахстане, России и Узбекистане, которые являются государствами-преемниками, дает повод предположить, что ИВК не работает в постсоветских странах в связи с общим региональным эффектом, тот факт, что оценки ИВК весьма ненадежны в Гамбии, свидетельствует о том, что проблемы с надежностью, влияющие на оценку ИВК, не являются результатом регионального эффекта. Это может быть вызвано либо тем, что методология ИВК недостаточно хороша [22], либо тем, что ненадежные данные были использованы при надлежащей методологии.

Если бы оценки ИВК были ненадежны в каждой стране мира, можно было бы утверждать, что методология генерирует недостоверную оценку. Тем не менее в то время как в случае с Казахстаном, Гамбией, Молдовой и, в меньшей степени, Россией индекс восприятия коррупции является ненадежным, есть случаи, в которых оценки ИВК являются очень надежными и стабильными в течение долгого времени. Результаты корреляционного анализа, представленного в таблице 6, показывают, что оценка ИВК может быть очень надежной, как в странах с советским наследием, таких как Узбекистан, так и в странах без советского наследия, таких как Гана или Индонезия. Следовательно, наличие стран, где ИВК отличается высокой надежностью, не поддерживает утверждение о том, что методология, используемая для формирования оценки данного индекса, является неверной.

Таблица 6. Надежность ИВК. Корреляции (статистическая значимость)

Гамбия				
	ИВК	ИВК@T-1	ИВК@T-2	ИВК@T-3
ИВК	1	.576 (.063)	.141 (.698)	-.266 (.488)
ИВК@T-1		1	.577 (.081)	.126 (.748)
ИВК@T-2			1	.577 (.081)
ИВК@T-3				1
Молдова				
	ИВК	ИВК@T-1	ИВК@T-2	ИВК@T-3
ИВК	1	.494 (.061)	.338 (.237)	.327 (.276)
ИВК@T-1		1	.412 (.143)	.193 (.528)
ИВК@T-2			1	.412 (.143)
ИВК@T-3				1
Россия	ИВК	ИВК@T-1	ИВК@T-2	ИВК@T-3
ИВК	1	.591 (.020)	.119 (.686)	-.406 (.168)
ИВК@T-1		1	.555 (.039)	.018 (.953)
ИВК@T-2			1	.555 (.039)
ИВК@T-3				1
Узбекистан	ИВК	ИВК@T-1	ИВК@T-2	ИВК@T-3
ИВК	1	.804 (.000)	.582 (.029)	.387 (.191)
ИВК@T-1		1	.798 (.001)	.570 (.001)
ИВК@T-2			1	.798 (.001)
ИВК@T-3				1
Гана				
	ИВК	ИВК@T-1	ИВК@T-2	ИВК@T-3
ИВК	1	.766 (.001)	.777 (.001)	.619 (.024)
ИВК@T-1		1	.650 (.012)	.661 (.014)
ИВК@T-2			1	.650 (.012)
ИВК@T-3				1
Индонезия				
	ИВК	ИВК@T-1	ИВК@T-2	ИВК@T-3
ИВК	1	.977 (.000)	.969 (.000)	.981 (.000)
ИВК@T-1		1	.972 (.000)	.961 (.000)
ИВК@T-2			1	.972 (.000)
ИВК@T-3				1

Очевидно, что международные методы измерения коррупции являются проблематичными с точки зрения достоверности и надежности, но тот факт, что в некоторых случаях, например, в Индонезии, они могут генерировать как достоверные, так и надежные оценки, подтверждает, что проблема заключается не столько в методологии, применяемой для формирования таких оценок, сколько в данных или информации, которую используют эти методологии в процессе генерации значений.

Наши выводы имеют три типа последствий. Во-первых, они свидетельствуют о том, что в большинстве стран международные методы измерения не в состоянии обеспечить надлежащую индикацию того, изменился ли уровень коррупции с течением времени и в какой степени, и как результат их не следует использовать, чтобы судить о том, была ли успешной антикоррупционная политика и в какой степени. Во-вторых, наши данные свидетельствуют о том, что для правильной оценки уровня коррупции и его изменения, важно опираться на более чем одно измерение. В-третьих, что аналитикам необходимо разработать и/или получить доступ к более надежным и более точным данным для того, чтобы иметь возможность генерировать достоверные и надежные оценки коррупции. И, учитывая выявленные проблемы с достоверностью и надежностью оценок международных индексов, некоторое внимание необходимо уделить выяснению причин, из-за которых в некоторых случаях данные/информация не являются достоверными или надежными.

Измерение коррупции: три казахстанских решения

Для того чтобы справиться как с существующими, так и с возможными проблемами, различные казахстанские учреждения разработали новые методологии для измерения и отслеживания коррупции. В этом разделе мы рассмотрим два таких подхода. Первый метод, разработанный бывшей Академией финансовой полиции (Академия), опирается на объективный подход, в то время как второй, разработанный Институтом общественной политики партии «Нұр Отан», измеряет уровень восприятия коррупции.

Академия разработала новое объективное измерение коррупции [45]. Это измерение коррупции оценивается следующим образом. Во-первых, аналитик должен определить общую численность работников в определенном государственном органе. Второй шаг заключается в том, чтобы определить и подсчитать число лиц, совершивших преступления, связанные с коррупцией, число лиц, совершивших административные правонарушения, и число людей, подвергнутых дисциплинарным мерам и штрафам за деятельность, связанную с коррупцией. После вычисления процента коррумпированных лиц из общего числа работников в государственном органе, эти проценты умножаются на коэффициент, который определяется в зависимости от серьезности правонарушения. Поскольку преступления, связанные с коррупцией, являются более серьезными, чем административные и дисциплинарные правонарушения, они получают более высокий коэффициент. В частности, коррупционным преступлениям присваивается значение в 3 балла, административные правонарушения получают 2 балла, а дисциплинарные вопросы получают 1 балл. Общий показатель коррупции для данного государственного органа затем вычисляется путем сложения трех чисел, сгенерированных таким образом.

Бывшая Академия финансовой полиции рассчитала уровень коррупции на основе данных, собранных за 2013 год. Фактические данные, представленные в таблице 7, взятые из презентации ректора Академии, демонстрируют, что количество коррупционных правонарушений колеблется от минимум 3 в прокуратуре до максимум 341 в Министерстве внутренних дел. После подсчета числа сотрудников в каждом из этих органов мы вычисляем уровень коррупции и выводим, что индекс коррупции колеблется от минимума 0,08 в Вооруженных Силах к максимуму 3,0 в таможенных органах. В частности, более высокая частота коррупции встречается в таможенных органах, затем в судебных органах,

налоговых органах, Министерстве внутренних дел, финансовой полиции, прокуратуре и Вооруженных Силах. Суммируя баллы коррупции для каждого сектора, мы выявляем, что государственный сектор в Казахстане в 2013 году имел общий коэффициент коррупции 8.84. Бывшая Академия финансовой полиции утверждает, что на основе проведения подобного анализа для последующих лет она будет иметь возможность довольно точно отслеживать не только общий уровень коррупции в стране, чтобы оценить, насколько и в какой степени меры по борьбе с коррупцией, внедряемые правительством, эффективны в борьбе с коррупцией, но также будет иметь возможность контролировать, каким образом коррупция будет варьироваться в различных секторах и с течением времени.

Таблица 7. Коррупция в государственном секторе

	Прокуратура	Министерство внутренних дел	Суды	Вооруженные Силы	Таможня	Налоговая	Финансовая полиция
Количество людей, совершивших коррупционные преступления	3	341	15	22	60	49	7
Количество государственных служащих	5474	103496	2176	83000	6000	8860	3383
Индекс коррупции	0.16	1.25	2.07	0.08	3.0	1.66	0.62

Институт общественной политики партии «Нұр Отан» принял несколько иной подход, и вместо измерения коррупции на основе объективных показателей, разработал индекс восприятия коррупции, который на ранних стадиях проекта предварительно назывался Национальным индексом восприятия коррупции [46–47]. Этот индекс, который может быть использован для оценки воспринимаемого уровня коррупции по регионам и секторам и который может, в конечном счете, использоваться для отслеживания изменения уровня коррупции с течением времени, рассчитывается на основе данных опроса [48].

В опросном листе, подготовленном с целью сбора соответствующей информации, респондентов просят указать: а) каков, по их мнению, уровень коррупции в стране/регионе, б) в какой мере коррупция присутствует в различных секторах и в) насколько распространены, по их мнению, различные формы коррупции (кумовство/фаворитизм; злоупотребление ресурсами / хищение; взяточничество).

Первый набор данных представляет показатель предполагаемого уровня коррупции по 16 регионам в Республике Казахстан, то есть 14 областям и городам Астана и Алматы. Второй набор данных представляет показатель предполагаемого уровня коррупции в различных секторах, в то время как третий набор данных представляет индикацию распространенности трех различных форм коррупции, которые схожи с показателями, используемыми при расчете ГИК.

На данный момент невозможно сказать, могут ли методологии, разработанные бывшей Академией финансовой полиции и Институтом общественной политики партии «Нұр Отан», формировать более точную оценку с точки зрения достоверности и надежности, чем индексы международных организаций. Вместе с тем факт того, что в Казахстане есть подлинное стремление к измерению коррупции, пониманию ее причин, выявлению областей, в которых коррупция является более распространенной, а также стремление оценить эффективность мер по борьбе с коррупцией, является положительным

знаком. Еще более примечательным является тот факт, что в стране, как правило, не ассоциирующейся с плюрализмом, имеется живая и теоретически информированная методологическая дискуссия и множество подходов к измерению уровня коррупции.

Наиболее однозначный вывод настоящего анализа касается методологии: методы измерения коррупции, разработанные международными организациями, такими как Transparency International или Всемирный банк, формируют ненадежные оценки уровня коррупции в Казахстане. Данные оценки противоречат друг другу, и, по-видимому, отражая основную динамику в колебаниях уровня коррупции, не могут измерить реальный уровень коррупции в Казахстане. Второй и, на наш взгляд, более важный вывод состоит в том, что данный анализ объясняет причину ненадежной оценки уровня коррупции, чем ранее пренебрегали. Эти измерения неэффективны не из-за того, что Казахстан является исключением, или потому, что методики, разработанные международными организациями, проблематичны по своей природе, а потому, что данные, которые используются для оценки коррупции, являются в случае с Казахстаном и, возможно, и в других случаях, весьма проблематичными.

Учитывая проблемы, с которыми сталкиваются международные методики измерения коррупции в случае с Казахстаном, и происхождение таких проблем, некоторые организации в Казахстане разработали новые подходы к оценке коррупции. Используя так называемый криминологический подход, бывшая Академия финансовой полиции Республики Казахстан создала индекс коррупции, который является объективным в том смысле, что он измеряет уровень коррупции, основываясь на фактическом количестве зарегистрированных уголовных, административных и дисциплинарных правонарушений. Институт общественной политики партии «Нұр Отан», используя подход, названный Академией «социологическим», разработал Национальный индекс восприятия коррупции для оценки распространенности различных форм коррупции в разрезе регионов, секторов экономики и по стране в целом.

Есть по крайней мере четыре причины, по которым методологические подходы, разработанные казахстанскими институтами, дают повод для оптимизма. Прежде всего, они свидетельствуют о том, что казахстанские институты действительно заинтересованы в изучении, противодействии и снижении уровня коррупции в стране. Во-вторых, поскольку эти методики разрабатываются на местном уровне и используют локально собранные данные, есть все основания полагать, что эти данные являются более точными, чем те, что используются международными организациями для оценки уровня коррупции. В-третьих, методологии оценки уровня коррупции, разработанные бывшей Академией финансовой полиции и Институтом общественной политики партии «Нұр Отан», могут представлять собой ценный ориентир, относительно которого можно будет проверять правильность международных измерений. В-четвертых, и на наш взгляд, наиболее важен тот факт, что казахстанские институты разработали как объективные, так и субъективные измерения оценки коррупции, что позволит ученым и практикам изучить, в какой степени оценка восприятия коррупции соотносится с фактическим количеством коррупционных правонарушений. Это позволит получить более глубокое понимание факторов, влияющих на восприятие коррупции. Проанализировав изменения в уровне коррупции (в разрезе секторов, регионов и с течением времени), можно оценить, являются ли они функцией изменений в объективном уровне коррупции или других (культурных, познавательных, нормативных и т. д.) факторов, которые работают в качестве линзы восприятия, через которые воспринимается реальность. Данные методологии могут быть интересны не только для лиц, определяющих политику Казахстана, но и для широкого круга специалистов в области сравнительной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Mauro, P. 1995, 'Corruption and growth', *Quarterly Journal of Economics*, vol. 110, no. 3, pp. 681–712.
- 2 Aidt, T. 2003, 'Economic analysis of corruption: a survey', *The Economic Journal* vol. 113, no. 491, pp. F632–F652.
- 3 Hug, A. 2010, 'Kazakhstan at a crossroads: governance, corruption & international investment', *The Foreign Policy Center, Articles and Briefings*, Available from: <http://fpc.org.uk/articles/505> [20 October 2015]
- 4 Nichols, P. 2001, 'The fit between changes of the international corruption regime and indigenous perception of corruption in Kazakhstan', *University of Pennsylvania Journal of International Economic Law*, vol. 22, no. 4, pp. 867–966.
- 5 Симонов С. В. Перспективный анализ рассмотрения терминов «коррупция» и «коррупционная деятельность» в Казахстане // *Правовая реформа в Казахстане*. – 2011. – № 2 (54). – С. 59–64.
- 6 Kaliyeva, G. 2013, 'Corruption onset in the nineteenth century in Kazakhstan', *Central Bohemia University, International Conference on Integration and Innovation in Science and Education, Prague, Czech Republic, April 7–14*. Available from: <http://ojs.journals.cz/index.php/CBUConference2013/article/view/24/27> [20 October 2015].
- 7 Jandosova J., Tagatova A., Shilikbayeva N. 2007, 'Administrative barriers as a source of corruption crime in civil service', *Almaty*.
- 8 Bayulgen, O. 2009, 'Caspian energy wealth: social impacts and implications for regional stability, in Amanda Wooden and Christoph Stefes (eds.)' *The Politics of Transition in Central Asia and the Caucasus: Enduring Legacies and Emerging Challenges*, NY: Routledge.
- 9 Knox, C. 2008, 'Kazakhstan: modernizing government in the context of political inertia.' *International Review of Administrative Sciences*, vol. 74, no.3, pp. 477–96.
- 10 De Graaf, G. 2007, 'Causes of corruption: towards a contextual theory of corruption', *Public Administration Quarterly*, vol. 31, n. 1–2, pp.39–86.
- 11 Perlman, B. & Gleason, G (2007), 'Cultural determinism versus administrative logic: Asian values and administrative reform in Kazakhstan and Uzbekistan', *International Journal of Public Administration*, vol. 30, no. 12–14, pp. 1327–42.
- 12 Nezhina, T. 2014, 'Examining the causes of systemic corruption: The Case of Kazakhstan', *Working paper: National Research University Higher School of Economics*. Available from: <http://www.hse.ru/data/2014/12/18/1103293053/23PA2014%20new.pdf> [October 20, 2015].
- 13 Janenova, S. and Kim, P.S., 2016, 'Innovating Public Service Delivery in Transitional Countries: The Case of One Stop Shops in Kazakhstan', *International Journal of Public Administration*, 39(4): 323–333.
- 14 Goel, R.K. and Nelson, M.A. 1998, 'Corruption and government size: a disaggregated analysis.' *Public Choice*, vol. 97, n.1–2, pp. 107–20.
- 15 Fisman, Raymond & Gatti, Roberta 2002, 'Decentralization and corruption: evidence across countries,' *Journal of Public Economics*, vol. 83, no. 3, pp. 325–345, March.
- 16 Glaeser, Edward L. and Raven E. Saks 2006, 'Corruption in America,' *Journal of Public Economics*, vol. 90, no. 6–7, pp. 1053–1072.
- 17 Olken, B. A. 2006, 'Corruption and the costs of redistribution: micro evidence from Indonesia', *Journal of Public Economics* vol. 90, n. 4-5, pp. 853–70.
- 18 Olken, B. A. 2007, 'Monitoring corruption: evidence from a field experiment in Indonesia. *Journal of Political Economy*, vol. 115, no. 2, pp. 200–49.
- 19 Golden M. A., L. Picci 2005. 'Proposal for a new measure of corruption illustrated with Italian data', *Economics and Politics*, vol. 17, no.1, pp. 37–75.
- 20 Seligson, M. 2006, 'the measurement and impact of corruption victimization: survey evidence from Latin America', *World Development* vol. 34, no. 2, pp. 381–404.
- 21 Rohwer, A. 2009, 'Measuring corruption: a comparison between the transparency international's corruption perceptions index and the world bank's worldwide governance indicators', *CESifo DICE Report, Ifo Institute for Economic Research at the University of Munich*, vol. 7, no. 3, pp. 42–52.
- 22 Knack, S. 2007, 'Measuring Corruption: A critique of indicators in Eastern Europe and Central Asia', *Journal of Public Policy*, vol. 27, n.3, pp. 255–91.
- 23 Kurtz, M.J. and A. Schrank 2007, 'Growth and governance: models, measures, and mechanisms', *The Journal of Politics*, vol. 69, n.2, pp.538–54.

- 24 Gutmann, J. and Padovano, F. and Voigt, S. 2015, 'Perception vs. experience: explaining differences in corruption measures using microdata, Available from: <http://ssrn.com/abstract=2659349> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2659349>.
- 25 Dave, B. 2007, 'Kazakhstan: ethnicity, language and power', London. Routledge.
- 26 World Bank 2012, 'Country partnership strategy with the Republic of Kazakhstan for 2012–2017'.
- 27 Программа развития Организации Объединенных Наций. Доклад о развитии человека 2014: Обеспечение устойчивости человеческого прогресса: снижение уязвимости и создание потенциала противодействия бедствиям. Электронный ресурс: [сайт]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014>.
- 28 Organisation for Economic Cooperation and Development 2014, Kazakhstan: review of the central administration, Available from: <http://www.oecd.org/publications/kazakhstan-review-of-the-central-administration-9789264224605-en.htm> [20 October, 2015].
- 29 Emrich-Bakenova, S. 2009, 'Trajectory of civil service development in Kazakhstan: nexus of politics and administration', Governance, vol. 22, n. 4, pp. 717–45.
- 30 Schatz, E. 2004, 'Modern clan politics: the power of "blood" in Kazakhstan and beyond', Seattle London: University of Washington Press.
- 31 Janenova, S. 2008, "The Kazakh one stop-shops: challenges and recommendations.", In B.G. Peters (eds). Mixes, Matches and Mistakes: New Public Management in Russia and the Former Soviet Republics. Budapest: Open Society Institute, 117–150.
- 32 World Bank 2006, 'Kazakhstan e-government program and the road ahead', Washington, DC: Joint Economic Research Program with the Government of Kazakhstan.
- 33 Janenova, S. 2010, "Public service integration in Kazakhstan: why alternative access rather than single access?", in State and Administration in a Changing World, Juraj Nemec, B. Guy Peters, 2010, NISPAcee Slovakia.
- 34 Президент РК поручил принять до конца года Антикоррупционную стратегию Казахстана до 2025 года. Электронный ресурс: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.inform.kz/rus/article/2692895>.
- 35 О создании Министерства по делам государственной службы Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан № 128 от 11 декабря 2015 года. Электронный ресурс: [сайт]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/akorda_other_events/ukaz-glavy-gosudarstva-ob-obrazovanii-ministerstva-po-dela-gosudarstvennoi-sluzhby-respubliki-kazahstan
- 36 О мерах по дальнейшему совершенствованию правил этики и поведения государственных служащих Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан № 153 от 29 декабря 2015 года. Электронный ресурс: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4766805-utverzhen-jeticheskijj-kodeks.html>.
- 37 Новая должность этичного комиссара появится в Казахстане // I-News.kz, 23 сентября 2015. Электронный ресурс: [сайт]. – Режим доступа: https://i-news.kz/news/2015/09/23/8130046-v-kazahstane_poyavitsya_novaya_dolzhnost.html.
- 38 О государственной службе Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан № 416-V от 23 ноября 2015 года. Электронный ресурс: [сайт]. – Режим доступа: http://anticorruption.gov.kz/rus/pravoprimerenie/zakony_rk/.
- 39 О борьбе с коррупцией: Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V.
- 40 Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986. Электронный ресурс: [сайт]. – Режим доступа: http://anticorruption.gov.kz/rus/nac_antikorrupcionnaya_strateg/.
- 41 Постановление о политическом правлении партии «Нұр Отан» № 001 от 11 ноября 2014 года. Электронный ресурс: [сайт]. – Режим доступа: <http://nurotan.kz/ru/programma-protivodeystviya-korrupcii-partii-nur-otan-na-2015-2025-gody>.
- 42 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. Электронный ресурс: [сайт]. – Режим доступа: <http://prokuror.gov.kz/eng/prosecutors/standard-legal-acts/legal-policy-concept-2010-2020>.
- 43 Global Integrity 2010, 'Global integrity report 2010', Available from: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan047869.pdf> [October 20, 2015].
- 44 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ. Электронный ресурс: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.kazakhembus.com/content/100-concrete-steps-set-out-president-nursultan-nazarbayev-implement-five-institutional>.

45 Выступление д-ра Саркытбека Молдабаева, экс-ректора Академии финансовой полиции на семинаре по теме «Развитие национального индекса восприятия коррупции» // ВШГП НУ и Института общественной политики партии «Нұр Отан». – Астана, 1 апреля 2015 года.

46 Жакеев М. «Разработка национального индекса восприятия коррупции вызвала интерес среди международных экспертов – С. Нурбек» // Казинформ, 2 апреля 2015 года. Электронный ресурс: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.inform.kz/rus/article/2761899>.

47 Воронина К. В Казахстане будет разрабатываться национальный индекс восприятия коррупции. // Казахстанская правда, 2 апреля 2015 года. Электронный ресурс: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/rubric/obshchestvo/metodologiu-natsionalnogo-indeksa-vospriyatiya-korrupsii-budet-sformirovan-v-ka/>.

48 Проект национального индекса восприятия коррупции был представлен Институтом общественной политики партии «Нұр Отан» иностранным и местным экспертам для обсуждения на семинаре в ВШГП НУ. 1 апреля 2015. Электронный ресурс: [сайт]. – Режим доступа: <http://nurotan.kz/en/news/8634>.

Дата поступления статьи в редакцию 29.06.2016